

HISTORIA MAGNA

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

А ЧОПОРНАЯ АНГЛИЯ

Наталия Ивановна Басовская
Чопорная Англия.
История в лицах
Серия «История с Наталией Басовской»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63433107
Чопорная Англия / Н.И. Басовская: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-133831-2

Аннотация

Чопорная Англия – книга, в которой собраны увлекательные исторические зарисовки о самых легендарных, жестоких и революционных личностях в истории Англии.

Существовал ли Робин Гуд на самом деле? Почему королева Елизавета держала при дворе пирата? Были ли прокляты короли из династии Стюартов? Почему XIX век называют Викторианской эпохой? Многочисленные жены Генриха VIII, «кровавое» правление его дочери – Марии Тюдор, праздник жизни «Веселого» короля Карла II и «золотой век» королевы Виктории – далеко не все события, оставившие свой неизгладимый след в культурном облике архипелага.

Пылкие герои и отчаянные мечтатели в повествовании Наталии Басовской оживают на книжных страницах и вдребезги разбивают стереотип о «чопорном» англичанине.

Содержание

Средневековье	5
Генрих II Плантагенет	5
Ричард Львиное сердце	22
Робин Гуд	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Наталия Ивановна Басовская Чопорная Англия

© Басовская Н.И., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Средневековье

Генрих II Плантагенет Начало династии

Генрих II – один из великих английских правителей.

И один из великих правителей Европы. Именно так оценивает его современная английская историография. Его нередко называют величайшим английским королем. Но был ли он англичанином? По рождению Генрих – граф французской области Анжу.

Однако Генриха II ценят в Англии не за происхождение, а за дела. Его жизнь не похожа на учебник истории. Это роман, причем роман общеевропейского масштаба. Войны, приключения, страсти – все было в этой удивительной жизни.

Плантагенет – прозвище Генриха, доставшееся ему от отца, графа Анжуйского Жоффруа¹. Оно образовано от названия растения *plantaga* – подорожник. Его листьями отец любил украшать свой шлем, сражаясь на турнирах. Генрих II сохранил эту традицию. А его прозвище дало имя династии,

¹ Жоффруа (Готфрид) V Анжуйский (1113–1151), по прозвищу Красивый или Плантагенет. – *Здесь и далее прим. ред.*

которая оставалась на английском престоле 245 лет, до 1399 года, когда был низвергнут последний Плантагенет Ричард II.

Генрих родился 5 мая 1133 года во Франции. Его мать, Матильда, была внучкой Вильгельма I Завоевателя. Она побывала замужем за германским императором Генрихом V, овдовела, и затем вышла замуж за Жоффруа, но никогда не забывала о том, что носила императорскую корону.

К тому же Матильда являлась единственной наследницей своего отца, английского короля Генриха I. Правда, она женщина, а права женщин на престол всегда оспариваются. Но все-таки призрак этой второй короны не переставал тревожить ее воображение. А тем временем рыжеволосый, очень подвижный мальчик Генрих, в те годы даже не принц, и не помышлял ни о каком престоле.

Анжу – область плодородных и изобильных земель в самом сердце Франции, в нижнем течении Луары². Эта территория упоминается еще в римское время, а в IX веке, при Каролингах³, становится графством. В середине XI века правители Анжу присоединяют еще две области, сравнительно небольшие, но очень ценные со стратегической точки зрения – Турень и Мэн. С 1154 года, когда Генрих стал английским

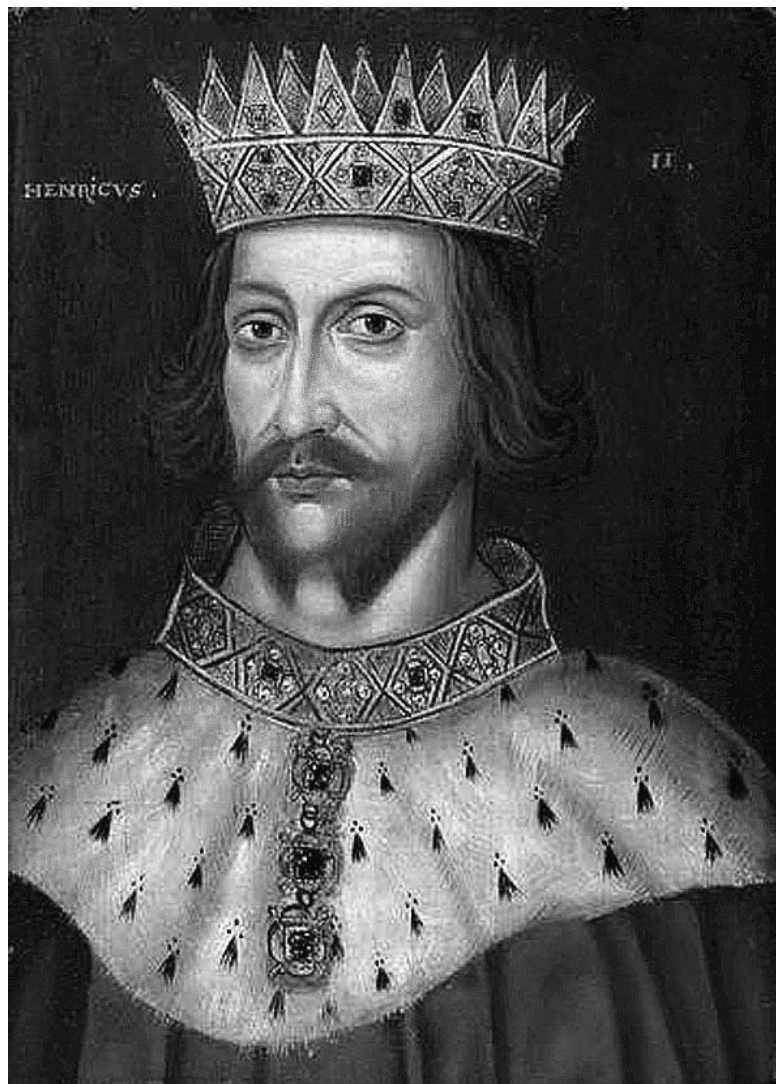
² Луара – самая длинная река во Франции, протяжённостью 1012 км. На Луаре расположены некоторые важные для Средневековья города – Орлеан, Блуа, Тур, Анже, Нант и др.

³ Каролинги – королевская и императорская династия в государстве франков.

королем, графство Анжу сделалось частью английских владений во Франции.

Когда мальчику было два года, в Англии умер король Генрих I, и Матильда, его дочь, начала отстаивать свои права на английский престол. Сторонники немедленно объявили ее законной королевой, но короновалась она только через шесть лет – в 1141 году.

Реально страной в те годы правил двоюродный брат Матильды Стефан Блуаский. Вплоть до 1153 года между сторонниками Матильды и Стефана шла тяжелая борьба, которую называют баронской войной. Фактически это была гражданская война.

Граф Жоффруа Анжуйский упорно отстаивал права своей жены. В 1140-х годах он завоевал практически всю Нормандию. В 1144 году он взял Руан⁴ и получил титул герцога Нормандского, который позже перешел к Генриху.

Стефана же поддержали английские бароны, которым он обещал всевозможные вольности и привилегии. Он разрешил им свободно строить замки, где угодно и сколько угодно, без контроля со стороны королевской власти.

Результаты впечатляют: при нем было построено 1115 баронских замков! Это значительно осложнило будущее движение Англии к централизованной власти.

Война между группировками измучила страну. Особенно нарастало недовольство среди горожан, прежде всего лондонцев, которым для успешной торговли необходимо было спокойствие на дорогах. А Лондон определял ситуацию в стране. И недовольство населения заставило Матильду и Стефана пойти на компромисс.

Они заключили договор: Матильда уступила свои права на английский престол – при условии, что наследником Стефана будет ее старший сын Генрих. Разумный поступок, если учесть, что Стефан был немолод и бездетен. Точнее – не

⁴ Руан – современная столица французского региона Нормандия. Портный город на реке Сена, играл важную роль и в эпоху Римской империи, и в Средние века.

имел законных детей.

Через год Стефана не стало. Генриху Плантагенету, графу Анжуйскому, открылся путь к престолу.

Родители и прежде выделяли старшего сына, заметив, видимо, что он энергичнее и сильнее братьев – Уильяма⁵ и Жофрея⁶. Граф Жоффруа позаботился об образовании Генриха. В историографии называются имена его учителей: это известный своей образованностью Аделард Батский, а также французский философ Гильом Конхезия. Генрих читал полатыни и говорил на нескольких языках, включая, например, провансальский, что не вполне типично для XII столетия. А мэтр Петр Сентский занимался с юношей стихосложением – и не без успеха. Получать дальнейшее образование Генрих был отправлен в Англию, в Бристоль. Здесь его обучал мэтр Матвей, канцлер его матери Матильды.

Но Генрих был увлечен отнюдь не только учебой. Он придавал большое значение внешности, модно одевался (юношеское прозвище его было – Короткий Плащ), пылко любил охоту.

С 14 лет, возраста, в котором человек уже считался юношей, Генрих принимал участие в войне за английский престол, возглавляя небольшие отряды анжуйцев. Правда, ни тогда, ни через два года, когда он вновь принял участие в военных действиях, успех ему не сопутствовал. Интересно,

⁵ Имеется ввиду Гильом Анжуйский (граф Пуатье).

⁶ Имеется ввиду Жоффруа VI Анжуйский, младший брат Генриха II.

что в 1149 году, когда он потерпел очередное поражение в Англии, обратную дорогу во Францию ему оплатил главный противник – Стефан Блуаский.

Убийство Фомы Бекета. Средневековая миниатюра

Когда в 1150 году Генрих вернулся в Нормандию, ему было 17 лет. И здесь у него возник конфликт с королем Франции. Людовик VII напал на молодого Генриха, пользуясь тем, что герцоги Нормандии являлись вассалами французской короны. Генрих откупился от француза, пойдя на несколько мелких уступок.

В это же время и начался один из ярчайший романов в истории...

Юный наследник английской короны полюбил королеву Франции, тридцатилетнюю Алиенору Аквитанскую. Несмотря на разницу в возрасте, Алиенора надолго пережила Генриха и в любом возрасте выглядела значительно лучше его.

Знакомство могло состояться в Париже, где Генрих побывал вместе с отцом в 1151 году. Король с супругой уже были на грани развода, который вскоре потряс всю Европу.

До встречи с Генрихом Алиенора, как пишут хронисты, знала его отца Жоффруа Красивого. Учитывая ее небезупречную репутацию, в слове «знала» есть некая двусмысленность. Когда Генрих II был еще маленьким, Алиенора Аквитанская отправилась с мужем в Крестовый поход и проскакала с крестоносцами через всю Европу. В те годы распространились слухи о ее излишне вольном поведении. А отец Генриха II Жоффруа Красивый был в королевской свите. Впрочем, все это только слухи.

Не исключено, что между Алиенорой и Генрихом вспых-

нули искренние чувства, не угасавшие в первые годы их брака. Но был в стремительной женитьбе наследника английской короны и некоторый расчет.

Как только развод Алиеноры Аквитанской с Людовиком VII состоялся, объявилось множество претендентов на ее руку и ее приданое – Аквитанию, огромное герцогство на юго-западе Франции. По дороге из Парижа в Пуатье Алиенору дважды чуть не похитили. Один раз это был граф Шампани Тибо, а второй раз – младший брат Генриха, Жоффруа, который все время хотел что-нибудь отнять у старшего. Например, он требовал себе право на наследование Анжу, ведь у Генриха уже была Нормандия. Но Генрих не отдал этого права брату, вопреки воле покойного отца. Не отдал, разумеется, и невесту.

Как показала вся последующая жизнь, отнять что-либо у Генриха Плантагенета можно было лишь ценой собственной жизни.

Итак, в 1152 году, через два месяца после развода Алиеноры с Людовиком VII, был заключен ее новый брак. Из-за скандальности ситуации свадьбу сыграли тихо.

В 1154 году, после смерти Стефана, Генрих стал английским королем. Алиенора Аквитанская обрела третью корону после герцогской, доставшейся ей при рождении, и французской, которую она носила в течение 13 лет брака с Людовиком VII. А Генрих II, который никогда никому ничего не отдавал, имел такие титулы: герцог Нормандии, граф Ан-

жуйский, Туреньский и Мэнский, герцог Аквитании. Через некоторое время он добился еще одного титула – суверен Ирландии, завоевав небольшую часть этой страны. Все это вместе стало средневековой империей.

Прибыв в далекую и чужую Англию, молодой король бросил огромные силы на ее обустройство. Именно здесь находилось сердце огромного, рыхлого государственного образования, раскинувшегося от Пиренейских гор до Ирландии. И Генрих заботился о благоустройстве центра своих владений.

Алиенора же обеспечила будущее династии. Вступив во второй брак в 30 лет, она родила с 1152 по 1166 год десять детей, пять из которых – мальчики. Один из сыновей рано умер, остальные – Генрих, Жоффруа, Ричард (будущий Ричард Львиное Сердце), Иоанн Безземельный – росли, привлекая взоры всей Европы. А ведь в качестве предлога для развода с Алиенорой Людовик VII выдвинул то, что она не в состоянии родить наследника. Оскорбленная королева рожала Генриху мальчика за мальчиком, и теперь всем европейским дворам стало известно, кто виноват в том, что у французского короля не было сыновей.

Что же Генрих II сделал для Англии? Прежде всего, он решил укрепить центральную власть. Это было очень трудно после феодального разгула, царившего при Стефане. Генрих приказывал срывать замки, которые Стефан разрешил построить.

Молодой король вступил в борьбу и с церковью, дока-

зывая ее служителям, что власть светская выше власти духовной. Он был абсолютно убежден в своей победе, потому что возвел на архиепископский престол своего друга Томаса (Фому) Бекета. Король верил в то, что он всегда будет на его стороне.

Ф.К. Купер. Королева Алиенора и Розамунда

Тут Генрих ошибался. Как только Фома Бекет сделался архиепископом Кентерберийским, он словно переродился: все дни он проводил в молитвах, благотворительности и по-

свящал Богу каждую секунду своей жизни.

Замыслы, которые лелеял Генрих: ограничить функции церковных судов, а со временем, может быть, добраться и до налогообложения и что-то получить с церкви, натолкнулись на непримиримую позицию архиепископа. В этой борьбе Фома Бекет на правах старого приятеля позволял себе слишком много. Он поносил королевскую особу, будто забыв, что монарх – помазанник божий. Наверное, только былая дружба может переродиться в такую яростную вражду.

Один шаг от любви до ненависти был сделан и в королевской семье. Дело в том, что после рождения младшего сына Иоанна Генрих решительно и резко охладел к Алиеноре. Он нашел себе возлюбленную – прекрасную Розамунду, дочь рыцаря. Поначалу она была просто фавориткой, у нее рождались дети, которых король не собирался признавать, а Алиенора все это терпела. Но постепенно король вовсе перестал уделять внимание законной жене. Теперь Розамунда повсюду появлялась рядом с Генрихом. Более того – Генрих завел с Папой Римским разговор по поводу возможного развода. Здесь, правда, он встретил категорический отказ. Папство вообще было им недовольно из-за его конфликта с архиепископом. Больше к теме развода Генрих не возвращался. Тем более что Алиенора в ярости покинула Англию.

На шесть лет был изгнан из Англии и Фома Бекет – вместе со всеми родственниками. Правда, при посредничестве Папы Римского король и архиепископ на короткое время фор-

мально примирились. Но вернувшийся после изгнания Бекет стал еще более пылко обличать короля. Стало совершенно очевидно, что такое поведение могло накликать беду. И беда пришла.

Генрих, находившийся во Франции, получил письмо, в котором говорилось о том, как Бекет унижает его в глазах всей страны. Скомкав это письмо, король сказал: «Неужели нет никого, кто освободил бы меня от этого попа?» Желание сейчас же нашлись. Несколько придворных отправились в Англию и убили архиепископа в храме прямо в время службы. Это убийство не забыто и по сей день.

Страна содрогнулась. На могиле Фомы Бекета сейчас же начались чудеса. Генрих оказался в очень трудной ситуации. Через два года, в 1172-м, ему пришлось покаяться. Баронов-убийц он отправил замаливать грехи на Святую Землю.

А сам король по распоряжению Римского Папы подвергся прилюдному бичеванию. Генрих потерпел поражение.

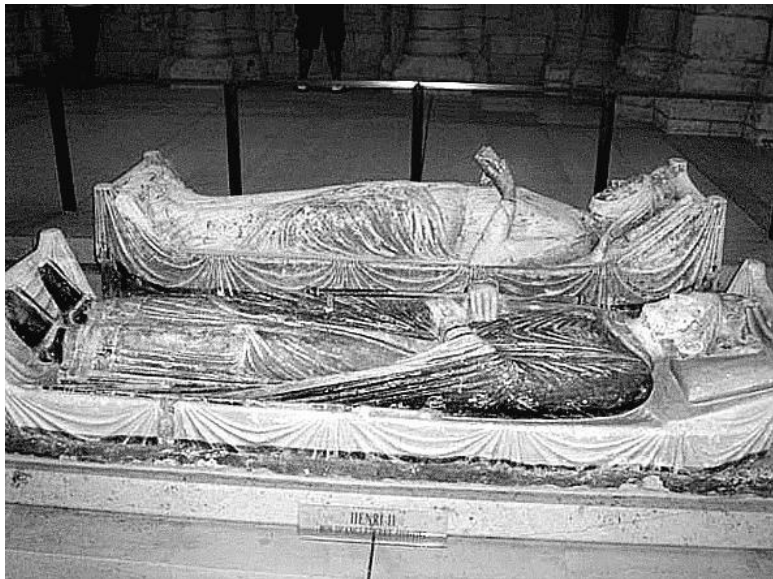
Однако в других своих начинаниях Генрих добился успеха. Одно из важнейших его достижений – судебная реформа. В стране было введено единое уголовное право, суд присяжных (правда, только для свободных людей и за высокую плату). Этот шаг положил конец всевластию баронов.

Вторым значительным успехом Генриха II была военная реформа. Он дерзнул отказаться от традиционной военной службы крупных феодалов (40 дней в году в пользу короля вместе с дружинами). Вместо этого Генрих ввел так называе-

мые «щитовые деньги». То есть вместо службы бароны должны были выплачивать определенную сумму. На эти деньги снаряжались наемные отряды, которые были в полном личном распоряжении короля. Это обеспечило будущие победы Англии в Столетней войне.

Собирая деньги с баронов, Генрих в 1181 году обязал свободных горожан тоже иметь вооружение. Этим самым он возродил традицию англо-саксонского ополчения, которое называлось фирд. Со временем такое право закрепилось за европейскими горожанами наряду с другими вольностями, дарованными им королевской властью. Городское население относительно свободных Нидерландов, Италии, юга Франции считало соответствующее его статусу вооружение одной из важнейших своих привилегий.

Напрашивается интересная аналогия. В русской истории относительно вольными были Новгород и Псков, и там тоже существовало народное ополчение. Но есть один важный нюанс. Оружие, которое принадлежало каждому члену этого ополчения, в русских вольных городах Средневековья хранилось на общественном складе и раздавалось только по соответствующему решению городских властей в случае какой-либо опасности. У западноевропейских же горожан оружие было в руках, и они более независимо им распоряжались.

Могила Генриха II и Алиеноры Аквитанской в аббатстве Фонтевро

Но вернемся к Генриху II. Его законная жена Алиенора не могла пережить появления рядом с ним постоянной фаворитки Розамунды и удалилась во Францию. Она настраивала против Генриха крупных французских феодалов и его собственных сыновей. Внезапно скончалась «прекрасная Розамунда», как ее называли при дворе. Немедленно поползли слухи о том, что ее отравила Алиенора Аквитанская, отвергнутая королем. Кто знает? Была ли в этом хотя бы доля ис-

тины? Историки спорят об этом до сих пор.

Отношения короля с сыновьями и до этого нельзя было назвать простыми. Слишком уж крутой, жесткий у него был характер. Например, он сам короновал старшего сына⁷, назвав его «молодой король». Более того – после коронации стал ему прислуживать, говоря: «Смотри, какая высокая честь – тебе прислуживает сам король!» На что сын ответил: «Не так велика честь – сын графа прислуживает сыну короля!» Судя по этой реплике, лада в семье уже не было.

Молодой Генрих был коронован, но не получил никаких полномочий. Его отец в очередной раз продемонстрировал, что никто и никогда не сумеет ничего у него отнять.

И вот в 1173 году сыновья Генриха подняли мятеж. На континенте у них был замечательный союзник – французский король Людовик VII, бывший муж Алиеноры, заклятый враг Генриха II. Английские принцы бежали к нему в поисках защиты от самодура-отца. Два года длилась война между сыновьями и отцом и Генрих II плантагенет вышел их нее победителем. Алиенора на долгие 16 лет оказалась в заточении.

Генрих продолжал править единолично. Его сыновья начали стареть – а им все еще приходилось лишь мечтать о власти. Они устраивали все новые и новые заговоры.

В 1180 году умер король Людовик. На престол взошел его сын, умный и дальновидный Филипп II Август. Он был сы-

⁷ Имеется ввиду Генрих Молодой Король.

ном Людовика VII от третьего брака.

В 1188 году Генриху II доложили об очередном заговоре. Он спросил, кто его возглавляет. Ему показали список. Во главе заговорщиков был его любимый сын, будущий Иоанн Безземельный. После этого Генрих II плантагенет отвернулся к стене, два дня лежал не шевелясь и не принимая пищи – и на третий день он скончался.

Он оставил Англии традиции сильной власти – и память о семейной драме.

Ричард Львиное сердце Незаслуженно возвеличенный

Ричард Львиное Сердце – герой без страха и упрека! Рыцарь на белом коне... Кто же не зачитывался в юности романами «Айвенго»⁸ и «Талисман»⁹! Кто не смотрел прекрасный фильм «Робин Гуд – король воров»¹⁰! Ричард – невероятно популярный герой. Вот как пишет о нем Генрих Гейне¹¹:

В пустынной дубраве несется ездок,
В роскошном лесистом ущелье
Поет, и смеется, и трубит он в рог,
В душе и во взоре веселье.
Он в крепкую броню стальную одет,
Знаком его меч сарацинам,
То Ричард, Христовых то воинов цвет,
И Сердцем зовут его Львиным...

⁸ «Айвенго» – произведение шотландского прозаика, поэта, и историка Вальтера Скотта. Один из первых исторических романов.

⁹ «Талисман» – исторический роман Вальтера Скотта, посвященный событиям Третьего крестового похода.

¹⁰ Имеется ввиду фильм режиссёра Кевина Рейнолдса «Робин Гуд – принц воров» (1991).

¹¹ Генрих Гейне – немецкий поэт, публицист и критик позднего романтизма.

Вот такой прекрасный образ! Такого Ричарда мы знаем, им восхищаемся и любим. Некоторые считают, что «Львиное Сердце» – это литературный эпитет, который появился много позже и после смерти Ричарда. На самом деле нет. Он получил его во время Третьего крестового похода (1189–1192). Это время – важнейшая веха в его жизни. В 1189 году Ричард коронован английским королем в Лондоне. Сразу после коронации начинается поход, который оказался исключительно успешным – были захвачены Сицилия, Кипр, Аккра.

Скажу сразу – Ричард был необычайно храбр, складывалось впечатление, что страх вообще неведом ему. Необыкновенно сильный и развитый физически, он всегда оказывался в первых рядах, всегда рубился с преобладающим противником и всегда оказывался сильнее врагов. Известно, что однажды он поднял и бросил о землю недруга тоже не слабого десятка с оружием в руках и в латах весом сорок-пятьдесят килограммов. Да так, что тот едва остался жив. Это было абсолютно в духе Ричарда. Легенды еще более усиливали его мифологические черты, но они были у него и так – сила, храбрость, красота. Роскошная грива золотисто-рыжих волос придавала ему облик сказочного, былинного героя. Кстати, именно эти прекрасные волосы и невероятная отвага явились причиной появления эпитета «львиное сердце».

Он родился в 1157 году в Оксфорде, но вырос при дво-

ре своей матери Алиеноры Аквитанской, в Аквитании на юго-западе Франции. Его отец очень скоро после женитьбы стал английским королем Генрихом II. Их брак поначалу был счастливым, супруги обожали друг друга, не разлучались даже тогда, когда того требовали дела государственной важности. Все сыновья, а их было пять, были рождены в любви и были желанными. Ричарда любили особенно сильно – он был красив от рождения, а красота никого не оставляет равнодушным, тем более родителей. Родившись в Англии, он фактически всю жизнь прожил во Франции. Умер в 1199 году.

Ричард был третьим сыном Генриха II Плантагенета, поэтому у него практически не было шансов стать королем. Но первые два брата умерли неожиданно рано – и дорога к трону оказалась открыта. Сразу после коронации он отправляется в Крестовый поход. Его манила слава, личная слава, ради которой он готов был умереть. Он рисковал жизнью постоянно! Первым бросался в строй противника, и смерть отступала перед таким безрассудством. Это удивительно! Ведь он был человеком набожным, правда, в меру, без крайностей, но жизнь человеческую ценил крайне низко. Как это сочеталось? Вера в Бога и безрассудная смелость, при которой жизнь не стоила и копейки! Трудно сказать, трудно понять.

У него была мечта, которая сильно кружила ему голову. Слава освободителя земель на Востоке – вот что не давало ему покоя! В Первом крестовом походе (1096–1099) эти земли были завоеваны западноевропейскими рыцарями, а теперь отбиты султаном Саладином, блистательным полководцем Востока... Победить Саладина, отбить Храм Гроба Господня – значило прославиться дважды и навсегда остаться в мировой истории. Вот какова была цель жизни английского короля Ричарда I. И в достижении ее Англия, королем которой он только что стал, мало его интересовала. Ее казна – вот что было для него крайне важно и нужно, просто казна и ничего больше. Он ее и использовал. Но как? Попро-

сту обобрал. А когда Ричард попал в плен и Алиенора стала собирать деньги на выкуп, казна оказалась практически пустой. Но что интересно? Несмотря ни на что, он был любим в Англии. Его не просто любили – им гордились. Факт поразительный, но объяснимый.

Во-первых, люди любят победителей во все времена. И, увы, наша эпоха не является исключением. Звонкая военная победа – вещь привлекательная. Хотя какой он победитель, Ричард Львиное Сердце? Боролся вместе с братьями против отца, дважды его предавал, вроде бы пытался отравить французского короля Филиппа II, в Крестовом походе не победил, попал в плен. Вот она – реальность. Но тут вернее работает миф, легенда, чем правда. Правдой, если она неприятна, можно и пренебречь. А потом, это же век рыцарства. Для этой эпохи вполне понятен и по-своему прекрасен поступок английского короля в захваченной крестоносцами Аккре¹². Увидев в крепости, отнятой с большим трудом у турок, знамя герцога австрийского Леопольда, Ричард лично сорвал и растоптал его. При этом все знали, что войско Леопольда сыграло большую роль в захвате Аккры. Тем, кто видел, как Ричард расправился с герцогским знаменем, он заявил: «А ну, выйдите, кто посмеет мне возразить». Вот он какой победитель!

Ричард с детства впитал в себя атмосферу рыцарства.

¹² Акра (Акко) – портовый город на северо-западе Израиля, расположен на побережье Средиземного моря.

Его дед, отец матери Гийом Аквитанский, был знаменитым трувером¹³ – исполнителем собственных стихов. Считается, что именно с него начинается век миннезанга¹⁴, время расцвета куртуазной культуры¹⁵ Юго-Запада Франции. Прадед тоже был трубадуром, и оба они пользовались любовью и известностью. Когда Ричард вырос, он поступил подобно матери – окружил себя плотной толпой трубадуров и поощрял тех, кто воспевал его. Например, Бертрана де Борна¹⁶, великого певца рыцарства. Что же писал Бертран? «Как мне нравится звон мечей; как я обожаю, когда падают лошади, когда валяются раненые и убитые, и моря крови». Уж такой это был век. И поэтому Ричард Львиное Сердце считался победителем. Да и Ахилл-то, с которым его сравнивали, тоже хорош! Ведь не он же взял Трои, которую захватили лишь благодаря хитроумному Одиссею или Улиссу.

¹³ Труверы – французские поэты и музыканты второй половины XII и XIII вв., слагавшие свою поэзию на старофранцузском языке.

¹⁴ Миннезанг – искусство немецких и австрийских средневековых поэтов-музыкантов, преимущественно из рыцарского сословия.

¹⁵ Куртуазная культура – система правил поведения при дворе или набор качеств, которыми должен обладать придворный. Куртуазность касалась, прежде всего, правил поведения по отношению к женщине и выражалась в куртуазной любви.

¹⁶ Бертран де Борн – окситанский поэт и трубадур, один из крупнейших поэтов средневекового Прованса.

Памятник Ричарду Львиное Сердце у здания парламента в Лондоне. Установлен в 1860 г. Современный вид

Нужно сказать, что в жизни Ричарда был свой Улисс – Филипп II Август, французский король, хитрости которого хватило бы не на одну сотню правителей. Он не бился в открытых боях, но неизменно выигрывал в политических интригах. Филипп бросил Ричарда в Крестовом походе, а после смерти Ричарда у его брата Иоанна Безземельного отобрал почти все французские владения английского дома. И при этом и Ричард, и Иоанн считали Филиппа лучшим другом, не говоря о том, что все они были братьями.

Уже современники начали создавать миф о Ричарде. Вот знаменитая «Священная война», написанная Амбруазом. Автор – участник Крестового похода – имел возможность наблюдать за действиями короля ежедневно. Но если в хронике проскальзывает что-то не слишком благородное и героическое, то Амбруаз тут же старается оправдать Ричарда, объяснить, что, дескать, не виноват он, таковы обстоятельства. Между строчками «Священной войны» проступают и безмерная вспыльчивость, и несправедливость, и жестокость короля. Например, по его приказу под стенами Аккры были казнены две тысячи пленников. Но ведь это сарацины¹⁷, безбожники! И значит, такой поступок не пятнает рыцаря. Амбруаз с гордостью восклицает: «Как овцы перед волком,

¹⁷ Сарацины – кочующее племя бедуинов, жившее вдоль границ Сирии.

разбегаются перед Ричардом его враги...» И далее отмечает, как великодушен был король к своему младшему брату Иоанну. Уходя в Крестовый поход и надеясь, что брат будет вести себя прилично, Ричард осыпает его дарами щедрой рукой. Щедрость – тоже отличающее рыцаря качество... Вот такой он, прекрасный герой рыцарской эпохи.

Думаю, его знаменитый меч рассекает время надвое, и расцвет рыцарства позади. Впереди – другое время. Ричард I, этот «поющий король», как называли его в современном романе, этот трубадур с мечом в руках и бесстрашным сердцем, – именно он знаменует начало новой эпохи.

Интересно, как складывается его образ. С одной стороны – грубиян с тяжеленными кулаками, тысячами уничтожающий врагов и не знающий к ним пощады. С другой – сладкозвучный трубадур, воспевающий доблесть, честь, щедрость и женскую красоту. Ричард совмещает в себе, кажется, несовместимые черты. Так в народном сознании складывается полновесный, яркий и вполне живой образ рыцаря.

Наделяется ли эта личность идеальными чертами? Полагаю, да. Но идеализировали его именно потому, что он был очень похож на героя. Ричард Львиное Сердце нравился своей эпохе. В нем восхищало все – внешность, происхождение, поступки. Вот она почва для рождения героя, рыцаря, легенды! И в результате именно о нем слагались лучшие народные баллады, в результате именно он стал символом отваги и благородства.

Упомянем еще о некоторых обстоятельствах, неизменно вызывающих к нему симпатию и сочувствие. По законам той эпохи было несколько причин считать Ричарда несправедливо и очень серьезно обиженным, пострадавшим. Основная причина – предательство Филиппа II. Это он во время Крестового похода коварно бросил Ричарда под стенами Аккры и без предупреждения отплыл во Францию. Фактически предал. Предательство не прощалось ни в какие времена. И пострадавший от него – уже герой. Но война продолжается. Ричард продолжает сражаться на Святой Земле, бьется неистово за Христово дело и свою славу. А потом начинаются неудачи, и он заболевает лихорадкой. И в это время приходит известие, что Филипп готовит во Франции войну против него. Ричард мечется, не зная, что предпринять. Остаться в захваченной Аккре означало потерять свою страну, во всяком случае, многовековые владения английской короны во Франции... Что, что делать? И Ричард оставляет свои войска. Так поступит через несколько сотен лет Наполеон в Египте, а потом в Москве. И Наполеона обожают, обожают до сих пор!

По дороге обратно через Европу (Ричард I пробирался в Англию инкогнито) он попадает к австрийскому герцогу¹⁸, чье знамя он когда-то растоптал. Тот решает свести счеты и берет Ричарда в плен, заточив короля в замок где-то на

¹⁸ Леопольд V (1157–1194) – герцог Австрии и Штирии из династии Бабенбергов.

Дунае. А крестоносца, кроме как в бою, в плен брать было нельзя. Значит – нарушены высочайшие заповеди эпохи. И выходит Ричард – опять пострадавший.

Ричард как бы исчезает, никто точно не знал, где он находится. Уже в XIII веке появляется прелестная легенда про то, как он был найден. Некий трубадур бродил от замка к замку и пел балладу, сочиненную им вместе с Ричардом. И вот у очередного замка, пропев куплет, он услышал, как кто-то под самой крышей продолжает петь. «Ричард здесь!» – понял трубадур и рассказал это в своих песнях всей Европе...

Чтобы освободить короля, полагалось заплатить огромный выкуп. В Англии начался сбор денег. А французский король Филипп II вместе с братом Ричарда Иоанном платили, чтобы его не выпускали из плена! Это известно по документам. Платили за каждый дополнительный день, проведенный королем Англии в плену. И снова молва клеймит врагов Ричарда на века – предательство, предательство! Брат, родной брат и французский король, которого они оба считали ближайшим другом, который посвящал его в рыцари, и вдруг – такое страшное коварство! Что по сравнению с этим две тысячи казненных неверных, вспышки гнева, грубость и несдержанность, которые так свойственны Ричарду...

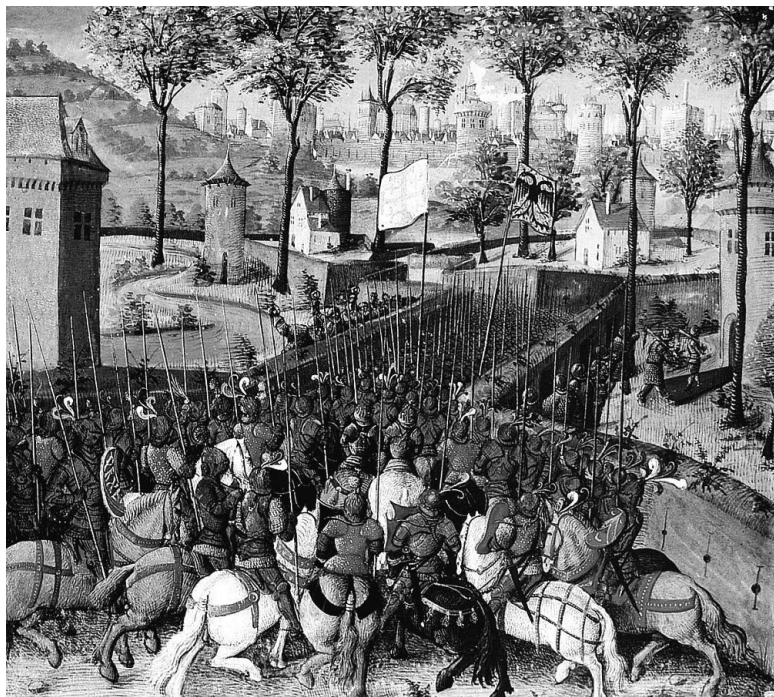

Саркофаг Ричарда Львиное Сердце. Фото репродукции

Предательство, коварство – все это ужасно, и нет этому никакого оправдания. Но а если на минуту забыть об обидах, наносимых Ричарду то французским королем, то австрийским герцогом, то собственным братом? Какого Ричарда мы увидим? Что за поступки он совершил?

Молодой человек, очень амбициозный, дважды участвовал в мятеже против отца, знаменитого английского короля Генриха II Плантагенета. В 1189 году в результате второго мятежа Генрих умер. Сразу после воцарения Ричард, обобрав Англию, отправляется в Крестовый поход, во время которого бесконечно ссорится с союзниками. Далее – перебил две тысячи заложников, оскорбил этого несчастного Леопольда Австрийского. За что? Отказался жениться на сестре французского короля – то есть публично оскорбил девуш-

ку... Хотя и здесь все не так просто и пару слов надо сказать, справедливости ради. Судя по всему, эту девушку сделал своей наложницей его отец, Генрих II. Далее Ричард покидает свое войско, потому что его власти угрожает младший брат. Затем плен, выкуп, который собирали ради него, и пустая казна Англии. Меньше чем через год он начинает воевать во Франции, потому что Филипп угрожает его владениям.

И наконец, последнее. Смерть от заражения крови. Перед кончиной он назначает своим наследником... Кого? Безвольного и мало пригодного к управлению государством братца, известного негодяя Иоанна Безземельного. Зачем? Почему? Да потому, что Ричарду наплевать было на Англию. Вот Бретань – другое дело, сюда он посылает племянника, Артура Бретонского.

Что же это за человек такой – Ричард Львиное Сердце? Противоречивый, страстный, готовый на неожиданные решения. И может быть, отчасти этим привлекательный. А если говорить о предательстве, ведь и он, этот рыцарь без страха и упрека, дважды предал отца. Говорят, над этой семьей, над всеми ее членами, тяготело проклятие Мерлина, знаменитого средневекового колдуна, который как-то изрек, что пришли они от дьявола и к дьяволу же уйдут, ибо в этой семье сын будет восставать против отца, брат против брата. А если говорить об отношении Ричарда к Иоанну Безземельному, кажется, он хотел полюбить брата. Вот чем объясняется щедрый жест – передача престола Иоанну. Не то – сам Иоанн. В отношении него можно быть совершенно уверенным – никаких родственных чувств, только расчет и коварство. Это Иоанн позаботился о том, чтобы другого варианта не было в вопросе о престолонаследии. Ведь Артур Бретон-

ский, сын Жоффруа, брата Ричарда II и Иоанна, то есть их племянник, погиб при очень загадочных обстоятельствах.

Загадок немало и вокруг Ричарда. Например, после его возвращения из Крестового похода все ожидали, что он покарает, накажет Иоанна Безземельного за злодеяния. Ничего подобного он не сделал. Почему? И предательство, и история с пленом говорили не в пользу брата. И тут кроется какая-то тайна, никем не тронутая и немногими замеченная. Вряд ли любовь его к Иоанну была столь жертвенной. Тогда, быть может, он хотел сохранить образ Христова воина? Там, на войне, он был вспыльчив и гневлив, но, возможно, здесь, на родине, Ричард хотел предстать настоящим христианином, проявить гуманность?

Загадочна и смерть Ричарда. Известно, что в него попал стрелой некий рыцарь при стычке по мелкому поводу. А стрела, видимо, была отравлена. В советской литературе писали, что Ричард был убит на юге Франции «случайно пролетающей стрелой». Хорош юг Франции, где случайно пролетают стрелы!

Нет, думаю, совсем не случайно она там пролетала. Ричард Львиное Сердце был на пороге войны с Филиппом Августом, а французский король очень боялся этой войны, он боялся и самого Ричарда, отлично понимая, как сильно ему навредил и как может тот его ненавидеть. А раз так, лучше всего избавиться от него еще до начала войны. Кто знает, как она обернется! Найти рыцаря, который был бы обижен на

короля, дело нетрудное. Вот он и нашел. Стрела вернее всего действительно была отравлена. И Ричард умер, несмотря на то, что рана была совершенно неопасна.

И опять легенды. Якобы, умирая, он просил близких не наказывать убийцу. Поистине королевский поступок! Вальтер Скотт так написал по этому поводу: «Лев не питается падалью». Более того, рассказывали, что умирающий король, узнав, что этот рыцарь некогда пострадал от несправедливости, приказал отпустить его и чуть ли не дать денег. И дальше молва рассказывает, что после кончины Ричарда его приближенные, охваченные печалью и яростью, вздернули этого рыцаря. Вокруг легендарных людей всегда легенды. Он сам дает для них повод!

Как это ни печально, никакие самые точные исторические сведения конечной истины нам не дадут. Ее надо бесконечно искать, причем не только в исторических источниках. С первой половины XX века и даже точнее – с Марка Блока, великого французского историка, стало понятно, что почвой для реконструкции истины может быть и психология, и филология, и лингвистика. Стройте антропологическую историю – и тогда, пожалуй, вы поймете, насколько в ней больше жизненной полноты и правды, чем в самом добросовестном историческом исследовании! Вот почему мне кажется, что литературный взгляд на историю, при всех издержках, поправках, преувеличениях, вместе с тем дает то, чего не найдешь ни в каких документах. Даже простое сравнение Ричарда с

Ахиллом, а Филиппа с Улиссом – высвечивает новую грань Третьего крестового похода, грань, которую никогда не обнаружишь ни в одном документе эпохи.

Робин Гуд

Человек из баллады

Робин Гуд – человек, образ, символ. Сразу хочу вспомнить Владимира Высоцкого, он часто бывает гениальным в своих «попаданиях». Он написал «Балладу о вольных стрелках» для кинофильма «Стрелы Робин Гуда»¹⁹.

Если рыщут за твоею
Непокорной головой,
Чтоб петлей худую шею
Сделать более худой,
Нет надежнее приюта —
Скройся в лес, не пропадешь, —
Если продан ты кому-то
С потрохами ни за грош.
Бедняки и бедолаги,
Презирая жизнь слуги,
И бездомные бродяги,
У кого одни долги, —
Все, кто загнан, неприкаян,
В этот вольный лес бегут,
Потому что здесь хозяин —
Славный парень Робин Гуд!

¹⁹ «Стрелы Робин Гуда» – советский фильм 1975 года режиссёра Сергея Тарасова, на основе английских средневековых баллад о Робин Гуде.

Здесь все есть: и человек, и образ, и символ. Робин Гуд жил (или не жил?) между XII и XIV веками в средневековой Англии. А Высоцкий написал этот текст во второй половине XX века, в 1975 году. Тем не менее, мне кажется, между ними есть какая-то внутренняя перекличка. Робин Гуд своего рода тоже поэт, что заставляет меня сомневаться в его крестьянском происхождении. Он слишком поэтичен, слишком любит красоту, любит позу. Не крестьянские качества, что и говорить! Но в науке спорят – реальное ли это лицо? Был ли на самом деле такой человек?

Памятник Робин Гуду в Ноттингемшире, Англия. Современный вид

Соображения о том, что фигура это реальная, высказываются в серьезной научной литературе. Уже давно родилось предположение, что он был, скорее всего, незаконнорожденным потомком Рандульфа, графа Честерского. Граф – лицо историческое. Правда, жил он как-то неправдоподобно долго в XII – начале XIII века. Его упоминают и при Ричарде I Львиное Сердце, и при Иоанне Безземельном, и при Генрихе III. В одной из баллад о Робине Гуде, а их очень много, говорится: «А дом его сожгли враги». Конечно, это мог быть и крестьянский дом, но вспоминается история Дубровского и Яна Жижки²⁰. Робин Гуд – в одном ряду с ними. Все они – рыцари, жаждущие справедливости, готовые вступить за униженного.

Английская баллада в прекрасном переводе Самуила Яковлевича Маршака рассказывает историю рождения нашего персонажа. Простой паж, юноша (он мог быть и незнатного рыцарского рода), которому просто повезло в жизни, влюбился в графскую дочь. Между ними – большая дистанция, но оба молоды, прекрасны и любят друг друга. Она ждет ребенка. И ей приходится бежать из отчего дома, боясь гнева отца.

²⁰ Ян Жижка из Троцнова (1360–1424) – вождь гуситов, полководец, национальный герой Чехии.

Зеленая чаща приют им дала,
И прежде чем кончилась ночь,
Прекрасного сына в лесу родила
Под звездами графская дочь.
Не в отчем дому,
Не в родном терему,
Не в горницах цветных,
В лесу родился Робин Гуд
Под щебет птиц лесных.

Очень возможно, что этот поэтический рассказ передает реальность, хотя и приукрашивая ее. Старик граф, обнаружив пропажу дочери, бросается на поиски. И наконец находит ее с младенцем в лесу: «Спящего мальчика поднял старик и ласково стал целовать. Я рад бы повесить отца твоего, да жаль твою бедную мать».

В средневековой Англии даже в королевских семьях принято было признавать незаконнорожденных детей, особенно сыновей. Процедура отличалась крайней простотой: отцу достаточно было поднять ребенка на руки и немножко приподнять над головой. Все! Ведь Средневековье – это скорее цивилизация жеста, нежели цивилизация текста. А сложилось так потому, что после расселения германских племен на территории бывшей Западной Римской империи, начинается упадок культуры и, в частности, – грамотности. Письменный текст становится доступным очень немногим, а он со-

вершенно необходим для закрепления официальных процедур, решений, действий. И вот тогда жест начинает заменять его, становится текстом, выраженным иными средствами.

Итак, поднятый над головой ребенок – это вполне юридическая процедура признания его законным. Мог ли Робин Гуд принадлежать к такой категории? Судя по имеющимся крупным массивам информации мог. Но почему же тогда – разбойник, почему не живет в родовом замке? Прежде чем ответить на этот вопрос, вспомним о принципе или правиле майората²¹, утвердившемся в Западной Европе в X веке. В России это случилось в XVIII веке при Петре I, в совершенно в другую эпоху. Что за принцип? С целью сохранения массивов земельных владений, самой большой ценности феодального мира, принимается решение о том, что наследовать недвижимое имущество – замок и землю – может только старший сын.

Принцип майората имел свои плюсы и минусы, как всякое важное государственное решение. Да, сохранялись массивы крупнейших феодальных владений, но, как свидетельствовали современники – хронисты, появилась проблема средних и младших рыцарских сыновей. Лишенные недвижимости и крестьян, они оказывались зачастую вовсе без средств к существованию. Пахать, заниматься производительным тру-

²¹ Майорат (от лат. *maior* – старший) – порядок наследования имущества при обычном праве, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или семье.

дом рыцарю не позволял его статус, поскольку по образному выражению, бытовавшему в Средневековье, «рыцарь рождается на коне и опоясанный мечом». Его удел – воевать. Регулярного войска, куда бы он мог пойти служить, еще не было. Дружины совсем немногочисленны. Со своим мечом и конем он оказывается выброшенным из своей социальной ниши.

Куда деваться бедному рыцарю? Он идет в леса, где легко и органично превращается в разбойника. В результате рыцарский разбой на дорогах оказывается настоящим бичом для Западной Европы. Дороги стали мало проходимы и очень опасны. Один из кардиналов, который направлялся к папе Урбану II на Клермонский собор²², а напомним – это 1096 год, был захвачен разбойной шайкой. Его взяли в заложники не с целью причинить вред, а чтобы получить выкуп.

Одной из причин Крестовых походов, их двигателем как раз и была крайняя необходимость обеспечить средних и младших сыновей земель. В речи на Клермонском соборе папа Урбан II, призывавший к походу в Святые земли, говорил: «Да не привлекает вас эта земля, где число ваше множится, а богатства скудеют. Пойдете и там не только Гроб Господень мечом освободите, но и земли себе добудете». И

²² Клермонский собор – церковный собор, созданный папой римским Урбаном II во французском городе Клермон (современный Клермон-Ферран), на котором папа призывал пришедших отправиться в Первый крестовый поход.

действительно Крестовые походы были одним из способов борьбы с этой напастью.

Мог ли среди лесных разбойников оказаться такой персонаж как Робин Гуд, который свой разбой оправдывал некими благородными идеями? Допускаю, что да. С кем он сражался? Были ли у него враги? В балладе они названы – это нормандские бароны. В 1066 году, как известно, северофранцузский герцог Вильгельм Нормандский, получивший потом прозвище Завоеватель, покорил Англию. Это было совсем нетрудно – завоевать достаточно слабое государственное образование едва-едва объединившихся групп англосаксонских королевств, пройдя с относительной легкостью по всей стране от юга, где состоялась битва при Гастингсе, до Шотландских гор на севере. А северофранцузские рыцари, по происхождению норманны, были викингами, которым в XI веке при некоем Роллоне и последних слабых каролингских правителях были отданы во владение обширные земли. Они там осели, и образовалась область Нормандия. На новом месте пришельцы быстро ассимилировались, и образовался особый слой – норманны, так их называли, хотя на самом деле в них было понамешано много кровей: германская, скандинавская, галло-римская. Вообще, надо сказать, что викинги были удивительно пластичны в этническом отношении. Существовать на каменистых полуостровах и островах было непросто, и потому они мигрировали, обосновываясь где-то на стороне.

На Британские острова норманны пришли как завоеватели и повели себя соответственно. Местную англосаксонскую знать они отстранили от общественной жизни полностью: им было запрещено воевать за короля и быть при дворе, а что еще тогда делать этой знати? Так вот, у Робина Гуда могли быть этнические враги, и об этом говорится в балладе. Встретив крестоносца, которого лишили имущества, он спрашивает: «Это норманнские бароны отняли твою землю и изгнали твоего сына?» Услышав «да», он велел его накормить, одеть и дать ему все, что приличествует рыцарю, и даже золотые шпоры. Так Робин Гуд борется с норманнскими баронами. Но при этом он признает короля из Норманнского дома, потому что монархическая власть в ту эпоху сомнению не подвергается, ибо король – помазанник Божий. И получается, что Робин Гуд участвует в национальной борьбе, если говорить сегодняшним языком.

Кроме того, он, конечно, боролся против сильных мира сего. Это особенно подчеркивалось в учебниках советского времени. Это те, кого можно назвать крупными феодалами. При этом идеализировать ни Робина Гуда, ни его отряд нельзя. Они проявляют нормальную средневековую жестокость – победив врага, они с ним расправляются. Вот строки из баллады: «И вместо охотников трех молодых повешен один был шериф». Это сюжет о том, как Робин Гуд со своим отрядом освободил трех юношей, детей вдовы, схваченных шерифом Ноттингема за то, что они охотились в королевском лесу и

убили оленя.

Охота в королевских лесах запрещалась законом, несмотря на то что в те времена могучие лесные массивы простирались по всей стране. Вспомним, что местом обитания Робина Гуда был знаменитый Шервудский лес. Повсюду водилось много дичи, особенно оленей, которые ценились особо. Ведь их мясо, шкуры и рога – все шло в дело. Но было категорически запрещено в этих лесах охотиться кому-либо, кроме короля, хоть с голоду умирай. За убитого королевского оленя полагалась смертная казнь через повешение. Тех, кто нарушил запрет, казнили там же, в лесах, и оставляли для устрашения прочих. Жестокость была поистине средневековая! А шерифы – это чиновники, исполнители законов, главные полицейские, обеспечивающие внутренний порядок. В балладе шериф представлен настоящим злодеем и выродком, которого нужно повесить. Что и делает Робин Гуд. И Маленький Джон, соратник благородного разбойника, говорит в обвинении шерифа: «Для господ закон не писан». Хотя правильнее было бы сказать, что именно для них-то он и писан. Робин Гуд исполняет волю угнетенных, когда вешает шерифа. Его поступок – это проявление классового гнева. За это бедняки его и почитают. В одной балладе говорится, что каждый виллан, то есть крепостной крестьянин, и каждый раб, хотя рабов в античном смысле уже не было, готовы отдать ему, Робин Гуду, свою «шкуру» на сапоги. И в беде они поминали прежде его, а потом уже Святую Деву.

Робин Гуд – символ неприятия зависимости, рабского положения человека. Для Спартака в Древнем Риме величайшей ценностью была свобода. Нельзя человеку быть в рабстве! Крепостная зависимость в Средневековье – это то же рабство. И потому Робин Гуд – символ независимости и свободы для всех нищих и зависимых.

В замечательной книге М.А. Гершензона «Робин Гуд», написанной строго по документам, перечисляются обязанности зависимых людей. Я назову только некоторые. В вилланскую подать входили: плата за выпас свиней, сбор на починку мостов, рождественский подарок сеньору (хлеб и три курицы), а также пасхальный (20 яиц). За право собирать валежник в лесу (сухие веточки всего лишь!) полагалось выложить двух кур. Каждую неделю с праздника Святого Михаила до 1 августа, то есть все лето, работник должен в течение трех дней делать у хозяина то, что он прикажет, любую работу. Если ему будет приказано молотить, то за один рабочий день он должен обмолотить 24 снопа пшеницы или 30 снопов ячменя. И нет конца обязанностям одного-единственного виллана. В итоге сложился огромный социальный контраст: богатая и обеспеченная жизнь господ и нищее существование всех остальных.

Интерес к Робину Гуду особенно обострился в Англии в XIV столетии. Потому что это время протеста, распространения раннекоммунистических идей, стихийных бунтов крестьян, городских восстаний. В 1381 году английские

крестьяне даже добиваются встречи с королем Ричардом II. Один из популярных проповедников того времени Джон Болл произносит горячие речи, прямо призывая к тому, что все надо поделить поровну. По моему мнению, этот лозунг – убедительное свидетельство того, что Джон Болл происходит из крестьян и является крестьянским идеологом. Робин Гуд такой идеей не озабочен. Он разве что с иронией и даже может быть с издевкой, совсем не свойственной крестьянскому сознанию, производит такой передел. Однажды кто-то из отряда Робина Гуда остановил двух явно состоятельных священников и потребовал их кошельки. Те отвечали: «У нас ничего нет!» – «Ну, раз так, – сказал Робин Гуд, – давайте вместе молиться, чтобы Бог что-нибудь вам послал». После молитвы разбойники обыскали их сумки, а там – золото, деньги. И наш герой с иронией воскликнул: «Как же хорошо вы молились!» Не любил, не любил он служителей церкви, что тоже довольно загадочно для средневекового сознания.

Надо сказать, что к церкви и церковникам относились с насмешкой не только в Англии. Известно, что на Руси испокон веков встретить попа было дурной приметой. Почему? Думаю, потому что не было доверия к этим людям: многие из них говорят одно, делают другое. Проповедуют бедность, скромность, лозунги их благородные, священные, а сами погрязли в грехах, разжирели от жадности и богатеют за счет народа. И так было во всех странах в той или иной форме. Таких по-настоящему святых людей, как например,

Франциск Ассизский²³, жизнь которого полностью соответствовала возвышенным и прекрасным идеалам, было всего несколько человек, и каждого мы вспоминаем по сей день. Итак, в XIV веке происходит всплеск интереса к Робин Гуду.

Источник Робин Гуда в Шервудском лесу, Англия. Современный вид

Так все-таки кем же был наш герой? Я склоняюсь к тому, что он мог быть по происхождению рыцарем. Свидетельство тому – сами баллады о Робине Гуде, которые впервые

²³ Франциск Ассизский (1182–1226) – итальянский католический святой, учредитель названного его именем нищенствующего ордена – ордена францисканцев.

были собраны и изданы в Англии в 1510 году и назывались «Little geste of Robin Hood». Обычно баллады слагались о людях знатных, об их рыцарских доблестях. И наш персонаж – один из героев специального сборника «A little geste». Мне неизвестны больше случаи, чтобы «geste» был составлен о незнатном человеке. Во многих балладах, связанных с Робин Гудом, упоминается великий рыцарь западноевропейского Средневековья – Ричард I Львиное Сердце. Молва утверждает, что они встречались, и Робин Гуд был приглашен Ричардом на службу, но отказался, сказав: «Натура у меня не та, чтобы служить кому-нибудь, хотя ты – лучший из тех, кого можно было бы себе представить». Значит, ему нравится рыцарь. Это тоже важно. Крестьянину с крестьянскими корнями рыцарь чужд раз и навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.